

Г И Д
16 МАЙ 1995

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛИХАРЕВ ДМИТРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1900 - 1930 гг.

Специальность 07.00.03 - всеобщая история
/ новая история /

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1995

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического
факультета Уссурийского государственного педагогического
института

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Б.Н.Комиссаров
доктор исторических наук, профессор Ю.В.Егоров
доктор военно-морских наук, профессор,
капитан 1 ранга В.С.Шломин

Ведущее учреждение – Институт истории, археологии и
этнографии ДВО РАН.

Защита состоится "24" "мая" 1995 г. в 15.00 на
заседании диссертационного совета Д.063.57.07 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических
наук при Санкт-Петербургском государственном университете
/199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70/

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан "17" "апреля" 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.и.н., профессор

М.Ф.Флоринский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Морская мощь играла исключительную роль на протяжении всей истории Англии. В течениях нескольких столетий военный флот являлся мощнейшим инструментом обеспечения стратегических и политических интересов Великобритании. С наступлением эпохи парового броненосного флота его значение в экономике и политике Англии еще более возросло. В конце XIX — первой трети XX вв. морская мощь стала играть в мирное время не менее важную роль, чем во время войны, олицетворяя не только то, чем она являлась в действительности, т.е. высокоорганизованное орудие войны, она являлась одновременно визитной карточкой, демонстрировавшей промышленную мощь и финансовые возможности государства. Дредноут превратился в "недостижимую планку", до которой имели возможность "дотянуться" лишь очень немногие страны.

Период с 1900 по 1930 гг. является одним из важнейших этапов в истории морской политики Великобритании. За эти три десятилетия морские вооружения и вся структура британских военно-морских сил претерпели стремительные изменения. Начало эпохи перемен отмечено появлением в "ору Ситтера" дредноута и подводной лодки, ознаменовавших "вторую революцию" в истории военно-морского искусства. Первая мировая война и, прежде всего, Дарданелльская операция и Ютландское сражение внесли новые коррективы в морскую стратегию и тактику. Послевоенное десятилетие, завершившее данный период, породило "вашиingtonский крейсер" и морскую авиацию, как берегового базирования, так и авианосную, занявших самое существенное место в стратегических раскладах 20 — 30-х гг. Новые морские вооружения с каждым годом ухудшали стратегическое положение Великобритании и делали её морские коммуникации все более уязвимыми, а их оборону все более проблематичной.

Непрекращавшаяся гонка морских вооружений и распространение идеологии маринизма на протяжении первой трети XX в. сыграли в условиях отсутствия всеобщей воинской повинности и крупной сухопутной армии уникальную роль в милитаризации английского общества. Милитаризация общества подразумевает не только существование определенного набора ценностей, с помощью которых официальные власти и различные общественные организации воздействуют на массовое сознание. Это складывание целых отраслей промышленности, ориентированных сугубо на производство вооружений, обеспечивавших работой

сотни тысяч и миллионы людей и нуждавшихся для нормального бесперывного функционирования в постоянных государственных заказах. В целях формирования спроса на рынке вооружений военно-промышленный капитал налаживает тесные связи с военными и военно-морскими ведомствами в своих странах, формирует свое лобби в парламентах и т.д.

Создание принципиально новых дорогостоящих систем вооружения требовало колоссальных финансовых затрат и английские военные моряки столкнулись с острой проблемой получения денежных средств. В условиях прочных парламентских традиций и влиятельного общественного мнения военно-морскому ведомству нужно было как-то обосновывать свои притязания. Адмиралтейство впервые прибегает к манипулированию общественным мнением путем воздействия на него через прессу, используя в этих целях талантливых журналистов и влиятельные периодические издания.

Британское Адмиралтейство первой трети XX в. дает классические примеры всех перечисленных процессов. Военно-морское ведомство Англии уже имеет мощные пропагандистские подструктуры в лице Лиги военно-морского флота и Общества военно-морской истории, свои периодические издания, влиятельное лобби в палате общин. Отставные адмиралы все чаще приглашаются на руководящие посты и в советы директоров крупнейших судостроительных и оружейных фирм. "Эпоха нового империализма" породила в Англии и особый феномен адмиралов-политиков, таких как Чарльз Бересфорд, Джон Фишер, Дэвид Битти. Последние два в течение нескольких лет "де факто" осуществляли единоличное руководство всей морской политикой Империи и требовали признания за ними этого права "де юре". Стучай беспрецедентный в истории Англии. В первой трети XX в. первый морской лорд неизменно был в числе тех, кто "делал" внешнюю политику Великобритании.

Первые три десятилетия XX в. одновременно стали последними в истории Англии, когда она смогла удержаться на позициях сильнейшей морской державы. На протяжении этого периода Лондону пришлось столкнуться с вызовом со стороны Германии, а затем — со стороны США. Морское соперничество с Германией в начале XX в. потребовало от Англии чрезвычайного напряжения всех её промышленных и финансовых возможностей, возобновления англо-японского союза, заключения союзов с Францией и Россией, перемещения стратегического центра морской мощи из Средиземного моря в воды метрополии. В конеч-

ном счете морская мощь Германии была сокрушена в ходе четырехлетней упорной борьбы.

Сокращение первой мировой войны кардинально изменило порядок распределения морской мощи в мире и стратегическое положение Великобритании. Впервые в своей истории Англия столкнулась с соперниками, военные флоты которых были сконцентрированы за пределами европейских вод. Военно-морские противоречия между Великобританией, США и Японией в 1919 — 1929 гг. наложили отпечаток на всю систему международных отношений первого послевоенного десятилетия. На протяжении трех предшествующих столетий Англии, для сохранения позиций ведущей морской державы было достаточно концентрировать свои флоты в европейских водах, последовательно побеждая всех своих соперников в борьбе за господство на море — Испанию, Голландию, Францию и, наконец, Германию. Теперь державы, бросившие ей вызов, были отделены от "аладычицы морей" многими тысячами миль океанских просторов. Путем сложных и многоэтапных дипломатических переговоров на протяжении 20-х гг. противоречия между тремя ведущими морскими державами были разрешены взаимоприемлемым компромиссом. Длительный период морской гегемонии Великобритании сменился короткой эпохой "регионализации морской мощи", когда три океанские державы обрели возможность безраздельного господства в прилегающих морях.

ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ в соответствии с избранной темой является морская политика Великобритании первой трети XX в., которая анализируется по следующим параметрам: 1. стратегия и дипломатия (политико-дипломатический аспект); 2. морские вооружения и судостроительные программы (военно-технический аспект); 3. плавсостав, военно-морская администрация и военно-морское командование (социальный аспект).

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ограничены 1900 и 1930 гг. За нижнюю точку отсчета взято начало реформ Дж.А.Фишера и первые симптомы англо-германской конфронтации по проблемам морских вооружений. Верхний предел ограничивается Лондонской морской конференцией 1930 г., окончательно утвердившей паритет военных флотов Великобритании и США по всем видам морских вооружений и положившей конец англо-американскому морскому соперничеству. Внутри хронологических рамок диссертационного исследования выделяются три основных этапа: I-й этап — реформы Дж.А.Фишера 1900 — 1910 гг. Он завершается отставкой последнего с поста первого морского лорда 23 ян-

варя 1910 г. 2-й этап - Флот и война 1910 - 1920 гг. охватывает более обширный временной период, нежели хронологические рамки первой мировой войны, поскольку включает рассмотрение вопросов непосредственной подготовки к войне, анализ последствий войны для британского флота и выработки основных направлений послевоенной морской политики. Он завершается переходом к концепции "однодержавного стандарта" в 1920 г. 3-й этап - Новый порядок морской мощи 1920 - 1930 гг. - охватывает последнее десятилетие в рамках изучаемого периода, главной характерной чертой которого было англо-американское морское соперничество.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ. Морская политика Англии первой трети XIX в., несмотря на всю важность и многоплановость этого аспекта британской истории, не получала должного внимания российских историков и монографическое исследование по данной проблеме в отечественной историографии пока отсутствует. По этой причине целостная концепция морской политики Великобритании 1900 - 1930 гг. до сих пор не сформулирована. Вместе с тем, можно перечислить немало научных публикаций, которые затрагивают её отдельные эпизоды или периоды.

Наибольшее число пробелов продолжает сохраняться в освещении морской политики Великобритании начала XX в. ("эры Фишера"). Предистория формирования концепции "двухдержавного стандарта" рассмотрена в статье Н.А.Ерофеева. Отдельные аспекты морской политики Великобритании накануне первой мировой войны освещены в персоналиях, принадлежащих перу видных российских англоведов - К.Б. Виноградова, Л.Б. Кертмана, В.Г. Трухановского, а также в публикации А.Н.Васильева. Это не случайно, поскольку У.Черчилль, Д.Ллойд Джордж и Дж.Чемберлен оказали самое существенное влияние на формирование морской политики Империи данного периода.

Из всех аспектов данной темы отечественных историков интересовало прежде всего англо-германское морское соперничество. Оно получило освещение главным образом в работах германистов (А.С.Сидина, Н.Ф.Сокольской, Б.М.Туполева). Имеется несколько основательных работ отечественных историков и военно-морских теоретиков о войне на море в 1914 - 1918 гг. и отдельных её эпизодах. Однако причислять их к историографии данной проблемы можно лишь с определенными оговорками, поскольку они содержат прежде всего разбор морских операций первой мировой войны с точки зрения стратегии и тактики, а не анализ морской политики.

Морская политика Великобритании первого послевоенного десятилетия, а точнее её политико-стратегические аспекты, не в пример предидущему периоду, оказалась более популярной темой. Военно-морское соперничество Англии и США породило целый поток литературы уже в 20 - 30-е гг. В многочисленных статьях, монографиях и научно-популярных брошюрах В.А.Белли, Б.И.Долливо-Добровольского, М.Г.Галковича, В.Е.Егорьева, Л.Н.Иванова, Е.А.Коровина, В.И.Лана, П.И.Смирнова освещались международные конференции 20-х гг. по проблемам морских вооружений, морская политика США и Великобритании на Тихом океане, судьба англо-японского союза, сущность англо-французского морского компромисса 1928 г. и т.д.

Характеризуя довоенную советскую историографию данной проблемы, следует иметь в виду, что появление всех этих многочисленных публикаций было обусловлено прежде всего конъюнктурными соображениями. Англо-американское морское соперничество, как казалось тогда многим авторам, являлось лучшей иллюстрацией ленинской теории империализма, и, в частности, её тезиса о том, что капитализм на данной стадии развития будет неизбежно порождать новые мировые войны и антагонистические конфликты между крупнейшими индустриальными державами. Ряд авторов, стремился подчеркнуть проявления обостренного кризиса капитализма, не удерживались от поспешных и ошибочных выводов. Так, например, А.Бонч-Осмоловский и С.Тыртов, авторы книги "Англия и Соединенные Штаты в борьбе за мировую гегемонию" (1930 г.), утверждали на страницах своего сочинения, что в ближайшем будущем вырисовывается перспектива новой мировой войны, основными противниками в которой будут две англосаксонские нации: - Англия и Соединенные Штаты.

Работы 20 - 30-х гг. были написаны в основном на материалах прессы. Ограниченность доступа к источникам у советских авторов привела к тому, что даже в лучших работах довоенного времени можно встретить немало фактографических неточностей. В послевоенный период интерес к данной проблеме упал. В 50 - 70-е гг. в СССР не появилось ни одной публикации, посвященной исключительно морской политике Великобритании 20-х гг. Вместе с тем, проблеме морских вооружений после первой мировой войны и Вашингтонской конференции 1921 - 1922 гг. уделено значительное место в исследованиях по истории международных отношений А.Я.Аварина, А.Гальперина, Е.М.Дукова, Л.И.Зубока, А.Е.Куниной. В то же время проблема морских вооружений после Вашингтонской конференции продолжала оставаться слабо

изученной. Этот пробел начал заполняться с конца 50-х гг. Одной из первых попыток разработки данной проблемы явилась диссертация З.М. Солонцова. Изучение англо-американского морского соперничества поднялось на новую ступень с начала 60-х гг. В 1962 г. вышла в свет монография З.М. Солонцова "Дипломатическая борьба США за господство на море и противоречия империалистических держав. 1918 - 1945 гг.". Хронологические и региональные рамки исследования З.М. Солонцова значительно шире, нежели тема, о которой идет речь. Однако в этой работе большое место уделено противоречиям двух двух англосаксонских держав по военно-морским проблемам 20-х гг. В концепции З.М. Солонцова были практически преодолены и пересмотрены наиболее одиозные оценки англо-американского морского соперничества, имевшие место в советской литературе 20 - 30-х гг. и отчасти начала 50-х гг. В настоящее время монография З.М. Солонцова продолжает оставаться наиболее полным советским исследованием по англо-американскому морскому соперничеству.

В 70 - 80-е гг. намечился прогресс в изучении конференций по проблемам морских вооружений 20-х гг., получивших освещение в работах московских историков Е.М. Поповой, П.П. Васильева, А.С. Манихина, В.А. Романова. Существенный вклад в разработку проблем формирования основных направлений морской политики США и Великобритании в 1919 - 1923 гг. внесли специалисты Томского государственного университета А.Я. Домбровский и Б.С. Егоров.

Однако изучение морской политики Великобритании 20-х гг. в отечественной историографии оказалось в том же положении, как и исследование её предшествующего этапа. Если морская политика Англии начала XX в. затрагивалась главным образом в трудах германистов в контексте англо-германского морского соперничества, то её послевоенный период был отражен в основном в работах отечественных американистов и только в том объеме, в каком она соотносилась с внешней политикой США. Данное обстоятельство приводило к тому, что морская политика Великобритании освещалась очень схематично, в общих чертах.

В зарубежной историографии данная тема изучена гораздо основательнее. В числе наиболее полных фундаментальных исследований следует назвать прежде всего труды А.Дж. Мардера "Анатомия британской морской мощи. 1880 - 1905" (1940 г.) и "От Дредноута до Скапа-Флоу. 1905 - 1919. Королевский флот в эру Фишера" (3 т., 1961 - 1970 гг.), а также работу С.У. Роскилла "Морская политика между

войнах. 1919 - 1939" (2 т., 1968 - 1972 гг.). Рассматриваемому периоду истории морской политики Великобритании посвящены соответствующие разделы монографии Б.Скофилда "Британская морская мощь в XX столетии" (1967 г.) и двух книг П.М.Кеннеди - "Подъем и упадок Британского морского могущества" (1976 г.), "Подъем и упадок великих держав: экономические изменения и военные конфликты с 1500 по 2000 гг." (1988 г.).

Все остальные работы английских, американских и канадских историков рассматривают лишь отдельные аспекты морской политики Великобритании 1900 - 1930 гг. К числу наиболее интенсивно изучаемых тем прежде всего следует отнести англо-германское морское соперничество начала XX в. Столь пристальный интерес к нему далеко не случаен, поскольку гонка морских вооружений между Англией и Германией превратилась в один из главных узлов противоречий в Европе и стала одной из причин первой мировой войны. Лучшим английским исследованием этой проблемы межвоенного времени стала работа профессора Э.Л.Вудворда "Великобритания и германский военный флот" (1935 г.). Автор использовал практически все доступные в то время источники, прежде всего дипломатические документы, как архивные, так и опубликованные, материалы прессы и т.д. Документы военно-морского ведомства, касающиеся стратегического планирования и морских программ начала XX в. тогда были еще закрыты. Монография Э.Л.Вудворда написана с откровенно антантофильских позиций. Английский историк полностью снимает вину за развязывание гонки вооружений с либерального правительства, утверждая, что Г.Асквитом и Э.Греем были предприняты все возможные шаги для предотвращения вооруженного конфликта и налаживания миролюбивых отношений с Германией. Главную ответственность за конфронтацию в области морских вооружений Вудворд возлагает на государственных деятелей Германии, прежде всего на Вильгельма II и А.фон Тирпица, и отчасти на руководителей британского Адмиралтейства. По мнению автора, излишняя секретность, которой Дж.А.Сиссер окружил создание "Дредноута", а также воинственные высказывания первого морского лорда в печати отнюдь не способствовали нормализации отношений между Англией и Германией и сводили на нет все усилия Э.Греля, предпринимавшие в этом направлении.

В современных фундаментальных исследованиях данной проблемы П.Подфилда и П.М.Кеннеди столь тенденциозный подход практически преодолен. Причины, раскрутившие колесо гонки морских вооружений,

оба автора ищут уже не в политике и дипломатии, ошибках конкретных людей, но в глубинных экономических процессах, интересах влиятельных промышленных и финансовых групп Англии и Германии.

Открытие доступа в начале 60-х гг. к документам британского Адмиралтейства "эры Фишера" дало возможность английским и американским историкам опубликовать целую серию исследований по проблемам стратегического планирования военно-морского ведомства Великобритании. Интерес историков к этому аспекту британской морской политики вполне объясним: его изучение помогает глубже понять не только причины, толкнувшие европейские державы к мировому конфликту, но и проследить сложный процесс становления межсоюзнических отношений и совместного стратегического планирования стран Антанты.

Американский историк С. Р. Уильямсон, автор монографии "Политика большой стратегии. Великобритания и Франция готовятся к войне. 1904 — 1914" (1969 г.), весьма критически отзываясь о стратегических планах Дж. А. Фишера и считает позицию первого морского лорда одним из главных препятствий на пути достижения полного взаимопонимания между Великобританией и Францией и, прежде всего, между военными структурами двух держав. С ним полностью солидарен его английский коллега П. Хэгги. Отметим однако, что такой авторитетный специалист как профессор Дж. Т. Сумида склонен давать высокую оценку стратегическому планированию "эры Фишера". Его монография "В защиту морского господства: финансовые трудности, технические нововведения и британская морская политика. 1899 — 1914" (1989 г.) и статья "Военно-морская администрация и политика в эпоху Фишера" (1990 г.) весьма основательно документированы и содержат весомые аргументы в пользу противоположной точки зрения.

Дж. Стейнберг в своей публикации "Копенгаген-комплекс" (1966 г.) исследовал возможность превентивной войны Англии против Германии в 1904 — 1908 гг. Сопоставив свидетельства многочисленных архивных и опубликованных источников, Стейнберг приходит к выводу, что превентивная морская война против Германии была вполне реальной альтернативой: имея Фишер санкцию правительства, он непременно осуществил бы нападение на германский флот без объявления войны.

Военно-морское соперничество между Великобританией и США 20-х гг. привлекло внимание многих историков, исследовавших международные отношения межвоенного периода. Англо-американская историография данной проблемы претерпела довольно любопытную эволю-

цию. Уже в 20 - 30-е гг. появилась многочисленная публицистическая и мемуарная литература, а также первые исторические исследования англо-американских морских противоречий. Среди этой литературы преобладали работы, вышедшие из-под пера военно-морских офицеров. Их авторы не были профессиональными историками и полемизировали с пацифистски настроенными публицистами поскольку возможное сокращение флотов могло ударить по их служебному положению. Они весьма негативно оценивали итоги морских конференций 20-х гг. и критиковали позицию своих правительств, как недостаточно жесткую по отношению к их потенциальному противнику.

После начала второй мировой войны в Европе, в условиях возрастания масштабов американской помощи Великобритании в её борьбе против стран фашистского блока, для многих американцев стало ясно, что США не смогут долго оставаться в стороне от конфликта. В новой обстановке возникает новая тенденция в интерпретации событий англо-американского военно-морского соперничества 20-х гг. некоторыми американскими исследователями. Теперь конфронтация двух англосаксонских держав начинает представляться им как досадное недоразумение или чистая случайность. Появляется тенденция всячески приуменьшить остроту этих противоречий. Ярким примером такого подхода может послужить книга Ф. Дэвиса "Атлантическая система. История англо-американского господства на морях" (1941 г.). В ней излагается история взаимоотношений США и Англии в области морской политики от возрождения американского военного флота в 1890 г. до подписания Рузвельтом и Черчиллем "Атлантической хартии" в августе 1941 г. И хотя это сочинение претендует на "непредвзятый подход в освещении англо-американских отношений", в нем слишком явственно прослеживается стремление автора найти истоки "Атлантической хартии" в более отдаленных временах.

После 1945 г. открывается новый этап в развитии исследований англо-американского военно-морского соперничества. В первые послевоенные десятилетия английские историки взглянули на англо-американские отношения 20-х гг. как бы через призму событий второй мировой войны, на протяжении которой существовал официально не оформленный, но весьма тесный экономический и военно-политический союз США и Великобритании. На восприятие событий 20-х гг. наложил отпечаток начавшаяся "холодная война", образование НАТО, появление в связи с этим идей "атлантической цивилизации" и "атлантической солидарности".

В послевоенные годы почти все видные историки англо-американских отношений признавали существование "особых отношений" между двумя странами и их далеко идущее воздействие на британскую внешнюю политику. При этом большинство историков не проводили резкой грани между англо-американскими отношениями последних 30 лет и теми, которые складывались в предшествующий период. Они утверждали или подразумевали, что "особые отношения" существовали всегда. В лучших традициях концепции "особых отношений" интерпретировал англо-американское морское соперничество профессор Х.К. Аллен, утверждавший, что Великобритания "добровольно передала трезубец Нептуна своим англосаксонским собратьям за океаном". С ним полностью солидарны американские историки А. Раппапорт и Дж. Уиллер, видявшие в своих монографиях весьма парадоксальные интерпретации характера англо-американского антагонизма 20-х гг. Они считали, что военно-морской департамент США официально объявил Великобританию наиболее вероятным противником лишь с одной целью — обосновать необходимость огромных ассигнований на военный флот перед конгрессом и общественным мнением.

Новый этап в исследовании данной проблемы наступил с середины 60-х гг. и был связан с началом критики концепции "особых отношений" некоторыми английскими историками. Одним из первых против концепции "особых отношений" выступил профессор Оксфордского университета М. Белофф, опубликовавший в 1966 г. статью "Особые отношения: англо-американский миф". С середины 60-х гг. изучение англо-американских морских противоречий значительно активизировалось. Существенно продвинулась вперед разработка ряда аспектов данной темы, за которые в Англии и США в предшествующие два десятилетия серьезно не брались. Тенденция отхода от концепции "особых отношений" сохранилась в работах английских и канадских историков 80-х — начала 90-х гг. Д.К. Уатт, Б.Дж. Маккерчер, Б. Родс, Д. Ричардсон охотно подчеркивают различия в экономических, политических и военных устремлениях двух англосаксонских держав в 20-е гг.

Таким образом, анализ зарубежных немарксистских исследований военно-морского соперничества Великобритании и США 20-х гг. показывает тесную взаимосвязь идейно-политического и концептуального подходов у английских и американских историков. При этом исследования последних лет несут не менее основательную идеологическую

нагрузку, нежели работы времен зарождения и становления темы. В них, как в зеркале, отразились все колебания конъюнктуры англо-американских отношений.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Структура историографии морской политики Великобритании 1900 - 1930 гг. совершенно отчетливо подразделяется на две большие темы: морская политика Англии начала XX в., стержнем которой стало англо-германское морское соперничество, приведшее в конечном счете к первой мировой войне; и морская политика Англии первого послевоенного десятилетия, стержнем которой стали военно-морские противоречия с Соединенными Штатами. Каждая из этих тем имеет свою весьма обширную историографию. Вместе с тем, ни отечественными, ни зарубежными историками не было предпринято попытки анализа основных параметров морской политики Великобритании на протяжении первых 30 лет XX в. Данный период традиционно подразделялся на два этапа, которые оказались искусственно разорванными.

Это обстоятельство определило цель и задачи исследования. Соответственно, цель настоящей диссертации состоит в выявлении движущих пружин морской политики Великобритании первой трети XX в., анализе стратегических, военно-технических и организационных изменений, которые претерпели военно-морское ведомство и британский флот на протяжении данного периода, соотношения внешнеполитического и внутриполитического факторов, формировавших морскую политику Англии. Данное диссертационное исследование предполагает решение следующих задач:

Во-первых, сопоставить и проанализировать характер англо-германских и англо-американских морских противоречий о том, чтобы дать ответ на вопрос, почему в первом случае противостояние привело к вооруженному столкновению, а во втором случае получило разрешение дипломатическим путем и завершилось взаимоприемлемым компромиссом.

Во-вторых, определить, в какой степени гонка морских вооружений в начале XX в. способствовала милитаризации английского общества.

В-третьих, выявить, в какой степени Великобритания утратила позиции ведущей морской державы в 1919 - 1929 гг.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И ТЕОРИТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ диссертационного исследования послужил принцип структурно-системного исторического анализа. Системный подход в ряду других средств научной методоло-

гии еще относительно молод. Процесс его формирования определяется не только, и даже не столько его обобщенными качествами, сколько общими потребностями современного научного познания и тем, как он их удовлетворяет. Принцип системно-структурного анализа уже успешно применялся в различных сферах гуманитарного познания, таких как общие вопросы методологии (В.П. Кузьмин), литературоведение (Р. Барт), антропология (К. Леви-Стросс) и некоторых других. Блестящие результаты, полученные этими учеными, навели автора на мысль использовать этот методологический принцип применительно к такой специфической сфере исторического исследования, как военно-морская история.

В исторической науке, где современная гносеологическая ситуация может быть кратко определена, как вступление в эпоху сложного знания, требующего новых методологических приемов построения научного знания, а именно, построения его сложных систем, объединяющих разнородные многомерные представления о действительности. В понятии "система" качественный анализ обретает очень удобное, фактически универсальное гносеологическое средство. И это вдвойне ценно тем, что для современной теории истины понятие "качественный объект" является базисным и большинство специфических закономерностей устанавливается именно в отношении их. В системном исследовании "работают" как специфические системные гносеологические средства, которые наиболее адекватно выражают сущность и специфику системного знания, так и "классические" формы познания, в частности, такие "вечные" логические формы (единичное и общее, сущность и явление, часть и целое, внешнее и внутреннее, непосредственное и опосредованное и т.д.), которые так или иначе используются во всяком научном исследовании, при системном подходе они подчиняются задаче системной специфики объекта, включаются в особый контекст.

Имеются три ипостаси системного подхода, раскрывающие существенные феномены современного качественного анализа. Во-первых, он выступает как средство объективации (выделения в качестве объекта исследования) целостных явлений и системных комплексов; во-вторых, — как характеристика общих механизмов интеграции; в-третьих, — как раскрытие качественной многомерности явлений.

Первое, что дает понятие "система", — это объективация определенного качественного узла, представление его внутренне определенной целостностью или комплексом. Уже это создает некую гносео-

логическую установку ("призму видения"), ставит исследователя в позицию необходимости изучения единого строя закономерностей данного явления. Система, по определению, есть "объединение частей в целое", и, соответственно, должны быть выявлены законы объединения частей в целое. Вместе с тем, система, по определению, есть и "само целое", а это значит, что должны быть выявлены базисные основания, законы её структуры, функционирования, движения и развития.

Следует отметить, что далеко не всякое единство, представляющееся внешнему наблюдателю системой, реально является таковой. Однако морская политика Великобритании 1900 - 1930 гг., как предмет исторического изучения, является благодатным полем для применения структурно-системного анализа. Морская политика Великобритании является системой и имеет свой механизм интеграции и многомерную структуру. В данном диссертационном исследовании анализ английской морской политики предполагается осуществить по следующим основным параметрам: 1. стратегия и дипломатия; 2. морские вооружения и судостроительные программы; 3. флот, военно-морская администрация и военно-морское командование.

Таким образом, уже само нахождение реальной системы, определение её как конкретного взаимосвязанного целого создает соответствующую логику и методологию её качественного исследования, вырабатывает системно-центристский взгляд на явление. Такой взгляд ("установка") на объект изучения способствует выявлению его действительных законов, обнаруживает его системную качественную специфику. В определенном смысле системный подход есть методологическое средство изучения интеграции, точнее интегрированных объектов и интегральных зависимостей и взаимодействий. Такова основа структурно-системного подхода.

ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗОЙ данного диссертационного исследования послужили разнообразные исторические документы, как архивные, так и опубликованные. Что касается неопубликованных источников, автор использовал Фонды Российского государственного архива Военно-морского флота в Санкт-Петербурге. Это прежде всего фонды 417, 418 и 902, содержащие донесения русских военно-морских атташе в Лондоне, а также документы, относящиеся к визиту эскадры адмирала Д. Битти в Кронштадт в июне 1914 г. Однако автор постарался не злоупотреблять этими источниками, поскольку свидетельства военно-морских атташе, хотя и представляют определенную ценность, как

взгляд "человека со стороны", причем профессионала, зарубежные морские офицеры, аккредитованные при британском Адмиралтействе, в любом случае получали "историчную", далеко не полную, а подчас и искаженную информацию.

В этой связи первостепенное значение имели документы Общества военно-морской истории Великобритании. Вплоть до недавнего времени Общество имело возможность публиковать только те документы, которые относились к событиям достаточно отдаленным во времени, как правило XVI – XIX вв. Лишь в конце 50-х гг. члену ассоциации капитану III ранга П.К.Кемпу была предоставлена возможность работать с документами по реформам флота начала XX в. Результатом его архивных изысканий стали два тома "Архива Фишера", вышедшие в свет в 1950 и 1964 гг. соответственно. Почин был сделан. За двухтомником П.К.Кемпа последовали "Архив Джеллико" (2 т., 1966 – 1968 гг.) под редакцией А.Т.Паттерсона, "Архив Кейса" (3 т., 1972 – 1981 гг.) под редакцией П.Дж.Халперна, "Архив Поллена" (1984 г.) под редакцией Дж.Т.Сумиды и, наконец, "Архив Битти" (2 т., 1989 – 1993 гг.) – редактор Б.М.Ранфт. "Адмиральские архивы" являются ценнейшим историческим источником по истории морской политики Великобритании первой трети XX в. Они содержат прекрасные подборки из личной и официальной переписки, секретные меморандумы и стратегические разработки, проливающие свет на самые различные аспекты британской морской политики. Помимо "адмиральских архивов" автор широко использовал несколько специальных тематических подборок документов по военно-морской истории данного периода, подготовленных Обществом за последнее время: "Англо-американские морские отношения. 1917 – 1919" (1991 г.) под редакцией М.Симпсона, "Королевский флот на Средиземном море. 1915 – 1918" (1987 г.) под редакцией П.Дж.Халперна, а также 131-й том "Британских военно-морских документов. 1204 – 1960" (1993 г.).

Сборники Общества военно-морской истории Великобритании являются образцовыми публикациями исторических документов: они снабжены подробнейшим справочно-библиографическим аппаратом и подробными комментариями. Практически все перечисленные публикации Общества, за исключением второго тома "Архива Джеллико", имеющегося в РГБ, в фондах публичных библиотек Российской Федерации не представлены. Проблема была решена после избрания автора действительным членом Общества. Экземпляры перечисленных документальных сборников были переданы правлением Общества в личную собствен-

ность автора диссертации.

Помимо сборников Общества военно-морской истории Великобритании автор использовал ряд других изданий документов по военно-морской истории: дневники и письма Г. Ричмонда и Дж. А. Фишера, изданные в 50-е гг. под редакцией А. Дж. Мартера, "Политические документы" А. фон Тирпица (2 т., 1925 - 1926 гг.), "Политика Соединенных Штатов в отношении морской торговли во время войны" (2 т., 1934 - 1936 гг.) под редакцией К. Сэвельда, а также "Письма и документы Альфреда Тейера Мэхена" (3 т., 1975 г.), изданные Военно-морской Академией США в Аннаполисе под редакцией Р. Сигера и Д. Д. Мэгайра. Ценным источником послужили "Ежегодные отчеты военно-морского департамента США", отдельные тома которых имеются в фондах библиотеки ИМОН и ЦВМБ.

Следующую группу источников составили официальные государственные публикации дипломатических документов: "Большая политика европейских кабинетов. 1871 - 1914" (40 т., 1922 - 1927 гг.), "Британские документы о происхождении войны. 1898 - 1914" (II т., 1927 - 1938 гг.), "Французские дипломатические документы. 1871 - 1914" (43 т., 1929 - 1939 гг.), "Германские дипломатические документы. 1871 - 1914" (1930 г.). Помимо дипломатических документов, касающихся происхождения первой мировой войны, в исследовании были использованы отдельные тома "Документов британской внешней политики. 1919 - 1939", "Документов внешнеполитических отношений Соединенных Штатов", "Английских исторических документов".

Автор широко использовал мемуары, дневники, переписку морских офицеров и политических деятелей Англии, Германии и США 1900 - 1930 гг. Их ценность как исторических источников весьма неравнозначна. Диктуя свои "Воспоминания" (1919 г.) и "Записки" (1919 г.), 78-летний Дж. А. Фишер был больше озабочен тем, как наскучить слушателей и стенографисток, нежели поточнее передать важную информацию о своей биографии. С другой стороны, мемуары двух военно-морских министров - "Мировой кризис. 1911 - 1918" (4 т., 1923 - 1931 гг.) У. Черчилля и "Эра Вильсона" (2 т., 1946 г.) Дж. Дэниелса - являются не только ценнейшими свидетельствами современников, но и весьма серьезными историческими исследованиями. Переписка Г. Асквита и В. Стэнли, содержащая интересную информацию о правительственных кризисах 1914 и 1915 гг., связанных с неудачами ведения войны на море, лишний раз свидетельствует, что история не должен пренебрегать даже, на первый взгляд, "поостороп-

ними" источниками по отношению к предмету исследования.

Диссертационное исследование также опирается на прессу и публицистику. В фондах ЦВМБ представлены практически полные подборки за 1900 — 1930 гг. "Брассей'з Нэйвал Энньюэл", "Юнайтед Стейтс Нэйвал Инститют Прохидингз", "Нэйвал энд Милитари Рекорд" и других периодических военно-морских изданий. Изучение перечисленных, а также "гражданских" периодических изданий помогло полнее представить механизм влияния военно-морского ведомства на внутреннюю и внешнюю политику, реакцию общественного мнения на "дело Фишера-Бересфорда" и "Отландские конвентсы", а также реакцию военно-морских кругов на итоги конференций 20-х гг.

Исследования по истории морской политики XX в. имеют свою специфику. Этой области исторических изысканий в большинстве случаев присущи две стороны: политико-дипломатическая и военно-техническая. В связи с этим, для историка-мариниста, изучающего проблемы морской политики новейшего времени, особое значение приобретает работа с военно-морскими справочниками, представляющими собой специфический вид исторических источников. Справочники по военно-морским флотам содержат подробные тактико-технические данные боевых кораблей всех классов, сведения о судостроительных программах и т.д. Все это является косвенным свидетельством о стратегических и тактических задачах, которые ставятся перед флотом той или иной державы, направленности морской политики страны, выборе потенциального противника. Военно-морские справочники можно подразделить на текущие периодические издания, современные изучаемым событиям, и справочники, изданные спустя значительный промежуток времени от изучаемого периода (они носят, как правило, узко тематический характер).

Из первого вида справочников в диссертационном исследовании использованы данные наиболее авторитетного британского ежегодника "Джейн'з Файтинг Шипс" за 1900 — 1930 гг. Из тематических справочников — "Военные корабли мира" (1933 г.) О. Паркса, "Британские военные флоты" (1935 г.) Г. Верко. Довольно точную информацию дает советский справочник "Военные флоты. 1928 — 1929" (1928 г.), оставленный Е. Е. Шведе. Самую точную и подробную информацию о военных кораблях первой трети XX в. содержат узко тематические справочники как, например, "Линейные корабли" (1978 г.) Э. Уатса, "Авианосцы" (1977 г.) Д. Брауна. В исследовании также были использованы данные биографических справочников.

Таким образом, имеющаяся источниковая база достаточна для аргументации итоговых обобщений и позволяет исследовать избранную проблему в соответствии с поставленными целями.

НАУЧНАЯ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в следующем:

- впервые предпринят структурно-системный анализ морской политики Великобритании на протяжении первых трех десятилетий XX в., как целостной многомерной системы;

- осуществлено в рамках одного исследования сопоставление и сравнительное изучение англо-германского военно-морского соперничества начала XX в. и морских противоречий Великобритании и США 1919 - 1929 гг.; при помощи сравнительного анализа выявлены причины, приведшие в первом случае к вооруженному столкновению, а во втором - к решению конфликта дипломатическим путем, достижению взаимоприемлемого компромисса;

- исследована роль гонки морских вооружений и военно-морского ведомства в милитаризации английского общества накануне первой мировой войны;

- показан социальный аспект реформы подготовки и обучения морских офицеров 1902 г., внутриведомственный и внутриполитический резонанс реформ Дж.А.Фишера;

- поставлен и изучен вопрос о возможности превентивной морской войны Англии против Германии в 1904 - 1908 гг.;

- определено, в какой степени Великобритания поступилась своими позициями как ведущая морская держава на конференциях 20-х гг.;

- введены в научный оборот недоступные большинству российских историков документы по проблемам морской политики Великобритании первой трети XX в.

АКРЕДИТАЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории Уссурийского государственного педагогического института и ученого совета УГПИ, где получила положительную оценку.

Выводы и основные положения диссертации отражены в монографии, ряде статей и публикаций. Результаты исследования были доложены научной общественности на межвузовских и международных конференциях, проводившихся в Институте всеобщей истории РАН, Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН, Башкирском государственном университете, Уссурийском гос. пединституте.

Содержание и основные выводы диссертации могут быть испол-

зованы в лекционных курсах и семинарских занятиях в ходе обучения студентов исторических и других гуманитарных факультетов, в преподавании военно-морской истории курсантам высших военно-морских училищ и Военно-морской академии, при подготовке учебников и учебных пособий, в коллективном труде по истории Англии, в дальнейших научных исследованиях.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы, и приложений. Во введении обосновывается актуальность избранной темы, её научная новизна и практическая значимость, определены цели и задачи работы, содержится историографический и источниковедческий обзоры.

ГЛАВА ПЕРВАЯ посвящена анализу морской политики в "эру фиде-ра" в 1900 — 1910 гг. В первом параграфе рассматривается структура британской морской мощи к 1900 г. С наступлением эпохи парового броненосного флота морская политика Англии претерпела существенные изменения. Завершилось перевооружение основных классов боевых кораблей казеннозрядными нарезными орудиями. Вступление в строй серии эскадренных броненосцев типа "Ройал Соверен" ознаменовало конец "эпохи проб и ошибок" в проектировании линейных броненосных кораблей. Сформировался так называемый "английский стандарт" линейного корабля, которого стали придерживаться все остальные морские державы. Совершенствование нарезной артиллерии, паровых машин, появление торпедного оружия и новых классов боевых кораблей потребовали коренного пересмотра основ военно-морской стратегии и тактики.

Стратегическое планирование британского Адмиралтейства к 1900 г. развивалось в условиях противостояния франко-русскому союзу в качестве наиболее вероятного потенциального противника в борьбе за господство на море. Исходя из данной ситуации, в стратегических раскладах британской морской мощи Средиземноморскому флоту отводилось первое место. Его ядро составляли от 12 до 14 новейших эскадренных броненосцев, базировавшихся на Мальту. Фашодский кризис 1898 г. и начало англо-бурской войны 1899 — 1902 гг. способствовали принятию решения об увеличении числа эскадренных броненосцев, крейсеров и миноносцев на Средиземном море и постройки туда самых новых и лучших кораблей.

Судостроительные программы разрабатывались исходя из доктрины "двухдержавного стандарта", принятой в 1889 г., которая пре-

дусматривала, что британский флот должен превосходить объединенные военные флоты двух следующих за Англией морских держав, т.е. Франции и России.

В конце XIX в. военно-морское ведомство Великобритании обретает еще одну сферу деятельности, ранее ему совершенно несвойственную. Гонка морских вооружений потребовала колоссальных финансовых затрат и английские военные моряки столкнулись с острой проблемой получения дополнительных денежных средств. В условиях прочных парламентских традиций и влиятельного общественного мнения военно-морскому ведомству нужно было как-то обосновывать свои притязания. Два последних десятилетия XIX в. дают первые примеры манипулирования общественным мнением со стороны руководителей Адмиралтейства путем воздействия на него через прессу, использования в этих целях талантливых журналистов и влиятельных периодических изданий. Одновременно создаются такие пропагандистские структуры, как Лига военно-морского флота и Общество военно-морской истории.

Второй параграф посвящен рассмотрению реформы Дж.А.Фишера. "Эрой Фишера", когда им были осуществлены основные реформы британского военного флота, обычно принято считать время с 1902 по 1903 гг., когда он занимал должность второго морского лорда, и, далее, с 1904 по 1910 гг., когда Фишер был первым морским лордом. Основные преобразования, осуществленные им, можно свести к следующим пяти положениям:

1. Реформа системы обучения и подготовки морских офицеров. В основу новой системы легла идея унифицированного обучения офицеров трех основных отраслей военно-морской специальности — командной, инженерной и морской пехоты. Реформа обеспечила солидную техническую подготовку "палубным офицерам", уравнила в правах с ними военно-морских инженеров и способствовала интеграции морской пехоты в систему военно-морской службы. "Схема Селборна" носила ярко выраженную социальную направленность, имевшую цель демократизировать корпус морских офицеров.

2. Сокращение численности корабельного состава флота за счет отправки на слом устаревших кораблей. Реформа оказала благотворное влияние на повышение боеготовности британского флота, значительно сократила расходы на содержание военно-морских сил и, самое главное, высвободила значительное количество обученных офицеров, старшин и матросов.

3. Введение системы неполных экипажей на кораблях резерва.

Имея в своем распоряжении резерв обученных офицеров и матросов со списанных устаревших кораблей заграничных эскадр, Фишер получил возможность в корне изменить систему комплектования экипажей кораблей 2-й линии. Для всех кораблей резерва были сформированы так называемые "неполные экипажи", составлявшие примерно $\frac{2}{5}$ численности комплекта военного времени. В состав "неполного экипажа" входили офицеры и старшины основных специальностей. Такого количества людей было достаточно, чтобы поддерживать корабль в высокой степени боевой готовности. В случае необходимости превращение флота резерва в грозную боевую силу с полным комплектом экипажей стало делом нескольких часов. Недаром Фишер назвал систему неполных экипажей "краеугольным камнем нашей готовности к войне".

4. Передислокация основных сил флота и сосредоточение их в водах метрополии. Эта реформа стала венцом преобразований Фишера, осуществленных им в 1904 - 1905 гг., и имела далекоидущие внешне-политические последствия. Новая стратегическая схема сократила дробность британских военно-морских сил, уменьшив число основных флотов с 9 до 5. Отдельные флоты на Тихом океане, в Южной Атлантике и североамериканских водах были ликвидированы. Количество эскадренных броненосцев 1-й линии на Средиземном море сократилось с 12 до 8, а их число в водах метрополии возросло с 8 до 17. Был сформирован отдельный Атлантический флот, как стратегический резерв для Средиземноморского флота и флота метрополии. Суть новой политики передислокации сил флота сводилась к тому, что $\frac{3}{4}$ от общего числа эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров были сосредоточены именно против Германии.

5. Создание "Дредноута" — линейного корабля принципиально нового типа, появление которого наряду с подводной лодкой, ознаменовало вторую революцию в развитии военно-морского искусства.

В третьем параграфе рассматривается внутриведомственный и внутриполитический резонанс реформ Фишера. С 1906 г. началась плановая кампания критики всей политики Адмиралтейства, возглавляемого Фишером, начиная от новой системы подготовки морских офицеров и кончая строительством дредноутов. На флоте сложилась группировка оппозиционно настроенных офицеров, получившая название "синдикат недовольных". С их стороны все настойчивее раздавались требования создать правительственную комиссию по расследованию положения дел в Адмиралтействе. Внутриведомственные противоречия быстро вышли за пределы узких рамок военно-морской службы, перекочевав на стра-

ницы прессы и публицистики, на трибуну парламента, превратились в достаточно серьезную внутривполитическую проблему.

Политический диапазон антифишеровской оппозиции был весьма широк. На крайнем левом фланге стояли лейбористы, критиковавшие первого морского лорда за его жесткую позицию по отношению к рабочим военных верфей. Разгоравшимися страстями воспользовались политики находившейся в оппозиции консервативной партии. Консервативная пресса приложила большие усилия по дискредитации Фишера и его администрации, рассматривая это как часть кампании, направленной против правящего либерального кабинета в целом.

Едва ли Фишеру удалось бы осуществить безболезненно все намеченные преобразования. В истории пожалуй не найдется ни одной реформы, проведение в жизнь которой не встретило бы оппозиции. Почти всегда сила противодействия зависела от глубины изменений. Однако в случае с Фишером положение дел усугублялось теми жесткими и бескомпромиссными способами, в помощь которых он устранил препятствия.

Столь интенсивные разногласия внутри военно-морского ведомства Великобритании в "эру Фишера" свидетельствовали о глубине и радикальности преобразований, осуществленных в 1902 - 1910 гг. Однако в начале XX в. эти противоречия вышли далеко за рамки военно-морского ведомства и всколыхнули самые широкие слои английской общественности. Интенсивность проведения реформы не дает исчерпывающего объяснения этому феномену. Пристальный интерес рядовых англичан к положению дел на флоте и болезненная реакция общественного мнения на кадровые перестановки и передислокацию военно-морских сил в 1900-е гг. не могут быть адекватно интерпретированы вне контекста нараставших англо-германских противоречий. Именно обострившийся антагонизм между двумя странами и предчувствие большой европейской войны обусловили озабоченность англичан состоянием дел на флоте, который рассматривался в этой островной стране как "первая линия обороны".

Четвертый параграф посвящен проблемам стратегического планирования британского Адмиралтейства в "эру Фишера". При анализе военных планов британского Адмиралтейства 1904 - 1910 гг. значительное место уделено такой проблеме, как возможность превентивной войны Англии против Германии в 1904 - 1908 гг. Стремление Фишера к превентивной войне против Германии имеет достаточно основательные документальные подтверждения. Согласно взглядам первого мор-

ского лорда, единственной целью Англии могло быть только уничтожение германского военного флота и торгового судоходства таким образом, чтобы их уже невозможно было восстановить. При этом руководителей британского Адмиралтейства не беспокоило то обстоятельство, что Великобритания не сможет оказать действенную поддержку Франции на суше. Неприятие Фишером "континентальной стратегии" с особой наглядностью продемонстрировали неофициальные англо-французские переговоры в декабре 1905 — январе 1906 гг., которые велись на уровне генеральных штабов. Первый морской лорд не счел нужным ознакомить представителей союзной державы даже в общих чертах со стратегическими планами британского военно-морского ведомства и даже не выразил желания продолжить переговоры.

Когда к концу 1906 г. завершилась передислокация основных сил флота и сосредоточение их против Германии, возникла необходимость в пересмотре существующих военных планов. Поскольку генеральный морской штаб в то время отсутствовал, разработка стратегического плана на случай войны с Германией была поручена начальнику отдела военно-морской разведки контр-адмиралу Ч. Оттли и капитанам I ранга Э. Стейду и Дж. Болларду. Комитет, назначенный Фишером, работал с 1906 по 1908 гг. и подготовленный им стратегический план определял политику Адмиралтейства вплоть до 1911 г. Суть стратегического плана состояла в том, чтобы поставить Германию на колени посредством длительной морской блокады, лишив противника продовольствия и сырья для его промышленности. Одновременно флот должен был обеспечить защиту и бесперебойное функционирование британских морских коммуникаций. В целом, военные планы Адмиралтейства "эри Фишера" можно характеризовать как полный отказ от "континентальной стратегии". Руководители британского военно-морского ведомства явно исходили из предположения, что Германию можно будет победить посредством одних только морских операций и главным образом непроницаемой морской блокадой. В таком виде стратегическое морское планирование просуществовало вплоть до отставки Фишера, а решительный сдвиг произошел уже после того, как морским министром стал У. Черчилль.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ анализируется влияние первой мировой войны на развитие военно-морских сил и морскую политику Великобритании в целом. В ней охвачены гораздо более широкие хронологические рамки, нежели война 1914 — 1918 гг., поскольку рассматривается и непоорудованная подготовка к войне, и выработка послевоенных

направлений морской политики.

В первом параграфе сопоставляются предвоенные судостроительные программы Великобритании и Германии, качества боевых кораблей двух держав и потенциальные мощности их военного судостроения. Одним из поворотных пунктов в развитии морской политики Великобритании начала XX в. стала "морская паника" 1909 г. После событий зимы и весны 1909 г. англо-германское морское соперничество вступило в такую стадию, за которой следует только война.

До марта 1909 г. английская общественность и английские радикалы не разделяли подозрений официальных кругов в отношении Германии. Однако А. фон Тирпиц неумышленно подтвердил обоснованность подозрений англичан, разместив осенью 1908 г. заказы на строительство двух кораблей, запланированных на 1909 г. Не представляется возможным определить, была ли это всего лишь попытка, как он утверждал, ликвидировать монополию подрядчиков, или же он рассчитывал опередить англичан с тем, чтобы иметь к 1911 г. более сильный флот. Намерения в счет не шли, но вывод напрашивался сам собой. После 1909 г. британское Адмиралтейство стало основывать свои планы на потенциальных возможностях германской судостроительной промышленности, а не на опубликованных программах. Строго говоря, в действиях Тирпица не было ничего бесчестного, во всяком случае, по отношению к Англии. Германская морская программа представляла собой обязательство перед рейхстагом, а не перед иностранным государством. Однако подобные тонкости были выше понимания рядовых англичан. Тревога по поводу "германских темпов" привела английское общественное мнение в такое волнение, какого оно не знало со времен Крымской войны. Консервативная партия подогревала страсти в собственных целях; однако её старания увенчались успехом только потому, что в основе пропаганды лежали факты. В течение последующих пяти лет, вплоть до начала войны, официальным кругам удавалось добиться улучшения отношений с Германией. Общественное же мнение продолжало сохранять свои антигерманские настроения.

"Морская паника" имела также далекоидущие "внутриведомственные" последствия. Руководители Адмиралтейства выиграли политическое сражение, добившись увеличения бюджета на строительство флота и вместо требуемых 2 дополнительных dreadnoughtов получили 4. Строительство 8 dreadnoughtов одновременно являлось максимальным пределом возможностей британского военного судостроения того времени. Этот показатель ограничивался не возможностями верфей по строительству

корпусов, а отсутствием достаточных мощностей по сооружению ору-
дийных башен главного калибра. Одновременно "морская паника"
1909 г. повлекла за собой кардинальные перестановки в руководстве
военно-морского ведомства Великобритании.

Во втором параграфе разбираются мероприятия по подготовке
флота к войне, осуществленные в министерство У. Черчилля. К числу
наиболее важных из них следует отнести строительство серии линкоров
типа "Квин Елизабет", вооруженных 381 мм орудиями главного калибра.
Эти dreadnoughts, начавшие вступать в строй в 1915 г., имели вы-
дающиеся, по тем временам, тактико-технические данные, а участие
"быстроходного дивизиона" линейных кораблей в Ютландском сражении
основательно повлияло на его исход.

Другим важнейшим шагом, предпринятым накануне войны, явился
перевод главных сил британского флота на жидкое топливо. Нефть да-
вала огромные преимущества по сравнению с углем. Она позволяла
поддерживать более высокую температуру в топках, увеличивая тем
самым число оборотов турбины, а значит и скорость хода корабля.
Количество людей, обслуживавших машинное отделение сократилось
более чем наполовину — отпала необходимость в многочисленных коче-
гарах. Жидкое топливо избавило команды кораблей от изнурительных
погрузок угля, позволило осуществлять заправку судов в открытом
море, повысив их автономность и дальность плавания.

В области стратегического планирования следует отметить со-
здание генерального морского штаба. В предвоенные годы продолжи-
лась политика концентрации главных сил британского флота в водах
метрополии. После образования англо-французской антанты и объявле-
ния Средиземного моря зоной ответственности французского флота
английское командование резко сократило число своих тяжелых кораб-
лей на этом театре.

В третьем параграфе представлен обзор морских операций бри-
танского флота в годы первой мировой войны. Автор ставил своей
целью дать лишь схематический анализ стратегии английского морско-
го командования, в том числе и нереализованных возможностей ("Бел-
тийский проект"), судостроительных программ военного времени, а
также последствий крупнейших морских операций (Формирование Дар-
данелл, Ютландское сражение) на развитие войны на море в 1914 —
1918 гг.

После Ютландского сражения военные действия в водах метропо-
лии велись еще без малого два с половиной года. Морская стратегия

английского командования заключалась в барражировании тяжелых кораблей Гранд Флита в северной части Северного моря, постановках минных полей, а позднее, охраны союзных конвоев, борьбы с подводными лодками и операций морской авиации в прибрежных водах противника при поддержке легких кораблей. В ряде случаев главные силы британского флота в полном составе выходили на оперативный простор — если в Адмиралтейство поступала информация о предполагаемом выходе германского флота. В известном смысле ситуация сложилась предоксальная по сравнению с опытом предстоявших морских войн. Великобритания не обладала абсолютным господством на море, поскольку подводные лодки и отдельные надводные рейдеры прорывались в Атлантику и наносили ущерб союзному судоходству. И одновременно главные силы флота противника были прочно заблокированы в портах и бухтах, а господство британского флота в Северном море и за его пределами было более абсолютным и неизменным чем когда-либо. Океанские коммуникации Англии были открыты и надежно охранялись. Морская торговля Германии и её союзников была полностью уничтожена. К концу 1917 г. последствия морской блокады стали все острее ощущаться в Германии, парализуя её экономику и промышленность, урезая рацион питания в тылу и на фронте.

В четвертом параграфе поставлена проблема происхождения англо-американских морских противоречий в годы первой мировой войны. Непосредственной причиной англо-американских трений в начале войны явились военные мероприятия Англии, имевшие целью блокаду стран Тройственного союза с одной стороны, и стремление американского капитала к неограниченной торговле со всеми воюющими странами, с другой. Английское правительство объявило почти все сколько-нибудь существенные предметы международной торговли военной контрабандой. Северное море было объявлено военной зоной и заминировано. Торговля США с Германией и Австро-Венгрией уже к 1915 г. практически прекратилась.

В 1916 г. США, убедившись в невозможности снятия английской блокады, становятся на путь создания военно-морского флота, предназначенного для охраны американских интересов и явно направленного против Великобритании.

Вопрос о начале англо-американского соперничества в морских вооружениях долгое время оставался спорным в зарубежной историографии. Ряд английских и американских авторов (Г. Байуотер, Г. и М. Спраут) еще в 30 - 40-е гг. стали утверждать, что программу

1916 г. нельзя расценивать как "вызов" Великобритании. По их мнению, программа 1916 г. разрабатывалась и была принята имея в виду возможность победы Германии над союзниками и была направлена исключительно против этой державы. И лишь после окончания войны президент Вильсон решил возобновить её выполнение в целях оказания давления на Великобританию.

Данная точка зрения представляется весьма уязвимой для критики, поскольку целый ряд фактов ей совершенно очевидно противоречит. Едва ли можно говорить о наличии в 1916 г. серьезных симптомов, которые бы свидетельствовали о скорой победе Германии. Летом 1916 г. проводилось крупнейшее англо-французское наступление на Сомме, а несколько ранее, на Восточном фронте был осуществлен знаменитый Брусиловский прорыв, поставивший Австро-Венгрию на грань катастрофы. Когда в 1917 г. США сами вступили в войну на стороне Антанты, строительство тяжелых кораблей, предусмотренных программой 1916 г., сразу же было приостановлено. К тому времени уже "не германский линкор, а германская подводная лодка представляла главную угрозу победе союзников". Все силы американской судостроительной промышленности были брошены на сооружение тральщиков, эсминцев и эскортных кораблей, которые оказались необходимы в первую очередь для борьбы с немецкими подводными лодками и сопровождения союзных конвоев.

Программа 1916 г. по созданию "флота, не уступающего никакому другому", временно приостановленная на период участия США в первой мировой войне, была немедленно возобновлена после её окончания. Таким образом, англо-американское морское соперничество, начавшись еще в годы первой мировой войны, в полной мере развернулось только с 1919 г., впервые по-настоящему проявив себя на Парижской мирной конференции.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ, охватывающей хронологические рамки с 1920 по 1930 гг., рассматривается процесс установления нового баланса морской мощи в послевоенном мире и изменение в связи с этим позиции Великобритании.

Первый параграф посвящен проблеме поиска основных направлений послевоенной морской политики в британском Адмиралтействе. В 1919 - 1920 гг. имели место существенные перестановки в высших руководящих звеньях военно-морского ведомства Великобритании. Ключевой фигурой в британском Адмиралтействе стал Д. Битти - самый авторитетный первый морской лорд Англии XX в., за исключением,

пожалуй, Дж.А. Фишера. Его деятельность наложила несомненный отпечаток на всю морскую политику 20-х гг., его политический вес и военные заслуги сыграли решающую роль при отстаивании интересов Адмиралтейства от попыток правительства экономить на военно-морском бюджете.

Важнейшей вехой в формировании морской политики и дипломатии Англии первых послевоенных лет стали миссия адмирала Дж.Р.Джеллико 1919 г. и Имперская конференция 1921 г. Они продемонстрировали откровенное нежелание властей доминионов идти на увеличение своего вклада в дело обороны морских рубежей Империи. Эти события самым существенным образом сказались на подходе британского правительства к проблемам ограничения морских вооружений и судьбе англо-японского союза.

Во втором параграфе анализируются итоги Вашингтонской конференции 1921 - 1922 гг. для морской политики Великобритании. Вашингтонская конференция разрядила напряженность в Восточной Азии и способствовала улучшению англо-американских отношений. "Договор пяти держав" определил минимальный приемлемый уровень военных флотов и приостановил гонку морских вооружений. В таком виде сделка устраивала Великобританию. Англия пожертвовала только устаревшими кораблями, в то время как США и Япония - новейшими. Британские военно-морские силы сохранили небольшой качественный перевес над американскими по линкорам и линейным крейсерам и решающее превосходство по легким боевым кораблям и морской авиации. Таким образом, Англия продолжала оставаться сильнейшей морской державой, вполне способной отстоять свои позиции.

К 1920 г. в Адмиралтействе окончательно пришли к выводу, что Англии будет достаточно иметь паритет с США по линкорам и линейным крейсерам, чтобы сохранить свои позиции на морях незыблемыми. Линкоры считались самой сильной стороной флота США. Конструктивные особенности американских крейсеров, эсминцев и подводных лодок времен первой мировой войны оставляли желать много лучшего. Военный флот США на протяжении первой трети XX в. испытывал хронический недостаток обученных кадров. Даже во время войны в сущности только эскадра линейных кораблей адмирала Х.Родмана, направленная в Северное море, была полностью укомплектована экипажами по численности военного времени.

Великобритания после войны имела самый мощный военный флот, отлично сбалансированный и укомплектованный экипажами, имевший

огромный боевой опыт. Первоначально Битти даже не собирался настаивать на численном паритете в послевоенных линейных кораблях, полагая, что английские dreadnoughts военных программ по своей совокупной мощи и подготовке экипажей не уступят новейшим американским линкорам. Англия располагала крупнейшим в мире торговым флотом и сетью военно-морских баз, отлично оборудованных и разбросанных по всем континентам. В этих условиях крайне желательным было сохранить статус-кво и избежать изнурительной гонки вооружений с Соединенными Штатами. Британской делегации удалось добиться права для Англии построить два новых линкора с учетом опыта Ютландского сражения, в то время как у Японии и США лимит на строительство таких кораблей был уже исчерпан.

Этими кораблями стали "Нельсон" и "Родней", вошедшие в состав флота в 1925 г., — единственные dreadnoughts в истории британского флота, вооруженные 16-дюймовыми орудиями. По большинству показателей они превосходили американские линкоры типа "Мэриленд" и японские типа "Нагато". Так, например, дальность стрельбы 406 мм орудий мэрилендов составляла 170 — 175 кабельтовых, а нельсонов — 215 кабельтовых. Скорость хода английских линкоров была на 2 — 4 узла выше, а их палубная броня почти в 2 раза толще. Англичанам удалось отстоять от каких-либо сокращений крейсера, класс боевых кораблей, по которым Великобритания имела решающее превосходство над другими державами. Вашингтонский договор по ограничению морских вооружений в данном случае следует рассматривать не как поражение "владычицы морей", а как её последнюю победу в первой мировой войне.

Женевская морская конференция 1927 г. и причины её провала исследуются в третьем параграфе. Американская сторона, добившись официального признания паритета с Великобританией по линкорам и авианосцам, сочла установление жестких лимитов суммарного тоннажа для крейсеров, эсминцев и подводных лодок вопросом не принципиальным. По мнению американских военно-морских экспертов, по мере создания державами-участницами Вашингтонских соглашений сбалансированных военных флотов соотношение сил в этих классах боевых кораблей со временем автоматически придет к формуле 5 : 5 : 3. Однако в середине 20-х гг. Великобритания, и без того имевшая самый мощный крейсерский флот, не только поддала примеру в строительстве крейсеров нового класса, но и начала сооружать их в гораздо более широких масштабах, чем другие страны.

Усилия британских военных верфей заставили правительство США

выступить с инициативой созыва новой конференции по ограничению морских вооружений и настаивать на распространении вашигтонокских пропорций на все классы боевых кораблей. Провал морской конференции трех держав в Женеве летом 1927 г. принадлежит к числу наиболее драматических событий в истории международных отношений межвоенного времени. Ход и последствия женевских переговоров по проблемам морских вооружений оказали большое влияние на последующее развитие англо-американских отношений. Жесткая позиция Великобритании объясняется целым рядом факторов. Локарнская политика изменила соотношение сил в Европе и внешнеполитическую обстановку в мире не в пользу Соединенных Штатов. Англия, напротив, усилила свою роль арбитра в европейских делах, укрепила свои международные позиции.

США не смогли добиться своей цели в Женеве прежде всего потому, что им нечего было противопоставить мощному крейсерскому флоту англичан. Если накануне Вашингтонской конференции Америка располагала реально существовавшим линейным флотом и еще 15 линкорами в постройке, то в 1927 г. положение дел обстояло совсем по-другому. В пользу данного тезиса свидетельствует и тот факт, что принятие в США общирной крейсерской программы в 1923 г. сделало Великобританию более уступчивой в этом вопросе. Угроза её выполнения одала возможность и англо-американский морской компромисс 1929 г. и позитивный результат Лондонской морской конференции 1930 г.

Поиски компромисса в отношениях между двумя англосаксонскими державами по проблемам морских вооружений стали предметом рассмотрения в четвертом параграфе. США приложили значительные усилия в плане дипломатической подготовки Лондонской морской конференции 1930 г. Именно благодаря прелиминарным англо-американским переговорам стал возможен успех конференции. На переговорах в Лондоне англосаксонские державы уже выступали единым фронтом, оказывая давление на своих соперников.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся основные итоги исследования. Первая треть XX в. стала для британского военного флота временем величайшей технической революции, еще более впечатляющей, нежели техническая революция последней трети XIX в. Если предыдущая эпоха ознаменовалась появлением паровых броненосных кораблей, вооруженных нарезной артиллерией, миноносцев и самоходных торпед, то 1900 — 1930 гг. прошли под знаком еще более глубоких перемен в военно-технической сфере. Рассмотренный период начался с появления

в "эру Фишера" дредноута и подводной лодки, ознаменовавших "вторую революцию" в развитии военно-морского искусства, и завершился созданием морской авиации, как берегового базирования, так и авианосной, ставшей в 20-е гг. существенной частью военно-морских сил Великобритании.

Появление новых видов морских вооружений потребовало коренного пересмотра основных положений военно-морской тактики и в конечном итоге стратегического планирования. Разработка научных стратегических планов современной морской войны превратилась в сложнейшую задачу, которая стала не по силам одному, пусть даже гениальному военному руководителю. В 1912 г. в рамках британского военно-морского ведомства создается генеральный морской штаб.

Гонка морских вооружений и пропаганда идеологии маринизма в условиях отсутствия всеобщей воинской повинности сыграли уникальную роль в милитаризации английского общества первой трети XX в. и складывании современного военно-промышленного комплекса. "Дело Мулинера" и "морская паника" 1909 г. стали первыми примерами открытого участия британского военно-промышленного капитала в "большой политике". Реджинальд Бэкон и Чарльз Оттли стали первыми отставными адмиралами "эры Фишера", которые подали пример своим сослуживцам, заняв посты менеджеров предприятий крупных оружейных и судостроительных фирм.

Первая треть XX в. занимает особое место в истории морской политики Великобритании прежде всего потому, что на протяжении этого сравнительно короткого периода Англии был брошен вызов на морях со стороны двух могущественных держав — Германии и Соединенных Штатов. Одна из главных задач данного исследования — ответить на вопрос, почему в первом случае столкновение интересов вылилось в гонку вооружений, а затем — в войну, а во втором случае был найден взаимоприемлемый компромисс.

Знаменитая "теория тиска" фон Тирпица стала одним из величайших стратегических просчетов XX столетия. Германский гросс-адмирал полагал, что посредством создания мощного современного флота и концентрации его в Северном море можно будет принудить Великобританию признать право Германии на "мировую политику", пойти на уступки в колониальном вопросе и т.д. Германия, имевшая могущественных противников на континенте, не могла себе позволить создать такой же гигантский флот, каким располагала Великобритания. Но Тирпиц считал, что будет достаточно иметь военно-морские силы таких

размеров, которые сделают столкновение с ними рискованным для британского флота. Великобритания понесет такие тяжелые потери, что ситуацией поспешит воспользоваться какая-либо третья держава.

С точки зрения морской стратегии "теория риска" носила сугубо оборонительный характер. Но с политической точки зрения "теория риска" имела агрессивную направленность. Именно Германия, а не Великобритания, выступила в качестве державы-ревизиониста. Фактически Вильгельм II, Бюлов, Тирпиц и прочие готовились не защищать существующие германские торговые пути и германские колониальные владения. Напротив, современный военный флот в их руках должен был стать орудием, с помощью которого они собирались опрокинуть существующий порядок вещей и изменить его в пользу Германии.

Однако ответные действия Англии стали разворачиваться не так, как предполагал Тирпиц. Английские военные верфи заработали с большей интенсивностью, отвечая на "германский вызов". В начале Великобритании удавалось удержаться на уровне "двухдержавного стандарта" и даже увеличить отрыв от германского флота. Затем, когда появление "Дредноута" сделало удержание "двухдержавного стандарта" невозможным, в британском Адмиралтействе сочли достаточным соотношение сил 16 : 10. По прогнозам Тирпица, Англия не смогла бы соревноваться в гонке морских вооружений с Германией, одновременно поддерживая господствующие позиции на других потенциальных морских театрах, и в конечном итоге должна была пойти на уступки. Великобритании действительно пришлось идти на уступки, но сделала она их не Германии, а другим державам. Заключенный в 1902 г. англо-японский союз, первоначально имевший антирусскую направленность, после 1905 г. избавил англичан от необходимости держать тяжелые корабли в водах Китая. Затем Великобритания наладила отношения с Францией и Россией, в результате чего франко-русский союз трансформировался в Антанту. Итогом этой политики стало окружение Германии кольцом враждебных государств, первая мировая война и, в конечном счете, разгром Германии и уничтожение её флота.

Почему же "германский вызов" на морях заставил Англию занять столь бескомпромиссную позицию. Главную роль здесь сыграли три обстоятельства. Во-первых, геостратегическое положение двух держав. Германия, расположенная в непосредственной близости от Англии, создала не просто "большой флот", она создала флот второй в мире, уступавший только английскому и угрожавший непосредственно морским рубежам метрополии. Более того, Германия своей военной мощью гро-

зила опрокинуть баланс сил на Европейском континенте, что составляло дополнительную угрозу для Великобритании. Вторым обстоятельством, осложнившим достижение компромисса, было ожесточенное торговое и экономическое соперничество на европейских и колониальных рынках. В-третьих, существовало идеологическое или политико-культурное противоречие. Англия на рубеже веков являлась либеральной парламентской демократией, основанной на разделении властей, избирательном праве и свободной прессе. Противостоявший ей кайзеровский рейх представлял собой бюрократическое авторитарное государство, удивительный феномен современной индустриальной державы, в которой политическая власть принадлежала полуфеодалной прослойке юнкеров, практически утратившей свои экономические позиции. Британская пресса предвоенных лет свидетельствует о полном неприятии англичанами германской политической системы, немецкой философии, прусского милитаризма, безвластия рейхстага и недемократичного избирательного права.

Рост военного флота США в последние два десятилетия XIX в. был даже более впечатляющим, чем прогресс германской морской мощи. В 1890 г. в составе американских морских сил еще не было ни одного океанского эскадренного броненосца. Спустя полтора десятилетия США уже располагали 24 такими кораблями, как в составе флота, так и в постройке, т.е. больше, чем имелось у Германии. К 1907 г. суммарный тоннаж военного флота США впервые превысил суммарный тоннаж германского флота и "Джейн'з Файтинг Шипс" впервые безоговорочно отдал ему второе место в мире.

Автор диссертации далек от намерения утверждать вслед за некоторыми американскими историками, будто морская стратегия США конца XIX - начала XX вв., в отличие от "теории риска" фон Тирпица, не была столь амбициозной и не носила столь ярко выраженной антианглийской направленности. Характер "американского вызова" был практически идентичен германскому. Для Тирпица, как и для всех германских ультрамаринистов, настольными книгами были труды А.Т. Мэхена и именно его идеи лежали в основе американской морской стратегии конца XIX - начала XX вв.

Морская стратегия США, также как и морская стратегия Германии, имела прежде всего антианглийскую направленность. Также как и немцы, американцы стремились принудить Великобританию к уступкам путем создания такого флота, столкновение с которым станет для англичан рискованным. Стратегические идеи Мэхена и Тирпица имеют

поразительное оходство. В начале XX в. американцы также считали, что им нет нужды создавать флот, "такой же большой, как английский". Великобритания, имевшая слишком "обширные мировые обязанности", в случае военного конфликта все равно будет не в состоянии сосредоточить против США все силы своего огромного флота. По подсчетам А.Т.Мэхена, для успешной морской войны против побережья США англичанам пришлось бы держать в Западном полушарии не менее 30 линейных кораблей. Но как долго Англия смогла бы обходиться без них, не утратив своих позиций в Европе?

В начале XX в. Англия не приняла "американский вызов" по ряду причин. Во-первых, готовность отреагировать на военно-морские амбиции США означала готовность взвалить на экономику Великобритании расходы по созданию первоклассных морских баз в Карибском бассейне, на тихоокеанском и атлантическом побережье Канады, по содержанию в этих водах военного флота, как минимум эквивалентного американскому. Целесообразность таких затрат едва ли была оправдана. США отделены от Англии огромным водным пространством и их военный флот, в том виде, в каком он существовал в начале XX в., не мог представлять непосредственной угрозы для Великобритании. Более того, Британская империя была попросту не в состоянии ответить на "американский вызов" перед лицом растущей германской угрозы.

Лишь с устранением Германии в качестве главного соперника на морях англо-американские противоречия выступили на первый план. 20-е гг. ознаменовали одновременно начало новой эпохи и в плане развития морских вооружений, и в плане перераспределения баланса сил на морях. Впервые в своей истории Великобритания столкнулась с соперниками, флоты которых были сосредоточены за пределами европейских вод. Большинство специалистов в США и Англии склонны рассматривать Вашингтонскую конференцию 1921 - 1922 гг. как один из поворотных пунктов новейшей истории, который ознаменовал превращение США в сильнейшую морскую державу. "Договор пяти держав" лишил Англию "трезубца Нептуна", которая оказалась не в состоянии принять "американский вызов" и вынуждена была признать право за Америкой на паритет в морских вооружениях.

Логика фактов, изложенных в данном исследовании, не позволяет принять этот вывод целиком. В период между 1860 и 1939 гг. Англия располагала возможностями содержать значительно больший флот, чем она обычно имела. Другими словами, число боевых кораблей и

соединений, которыми располагала Великобритания, отнюдь не достигало максимально высокого уровня, соотносимого с её промышленными и финансовыми возможностями. Англичане не стремились тратить на свой флот больше средств, чем это было необходимо. Таким образом, пропорции, официально установленные договорами ведущих морских держав, не следует путать с реальным соотношением сил. "Однодержавный стандарт" 1920 г. обеспечивал безопасность морских рубежей Британской империи не менее эффективно, нежели "двухдержавный стандарт" 90-х гг. XIX в.

Масштабы "стандарта" зависели от конкретной стратегической ситуации. В течение 1919 - 1921 гг. в британском Адмиралтействе было окончательно решено, что Англии будет достаточно иметь паритет с США по линейным кораблям и авианосцам. У англичан имелись реальные рычаги воздействия на США: возможность завладеть большей частью кораблей бывшего кайзеровского флота или возобновить англо-японский союз. Но и в гонке вооружений шансы Великобритании не были столь уж безнадежны, как могло показаться на первый взгляд. Британское судостроение и смежные с ним страсти вполне могли потягаться с аналогичным производством в Соединенных Штатах. Великобритания обладала самым мощным военным флотом, отлично сбалансированным и укомплектованным экипажами, имевшими огромный боевой опыт. Англичане располагали крупнейшим в мире торговым флотом и сетью прекрасно оборудованных военно-морских баз, разбросанных по всему миру.

Таким образом, возможности Англии позволяли ей вести длительную и упорную борьбу в любой форме, будь то гонка вооружений или военное столкновение. США ни в коей мере не больше Великобритании были готовы взвалить на себя бремя расходов и риск гонки морских вооружений. В конечном счете, на Вашингтонской конференции Англия поступилась перед Америкой очень немногим.

Лондонская конференция 1930 г. явилась своего рода итогом длительного процесса перераспределения морского могущества ведущих индустриальных держав соответственно их экономическому потенциалу, что и получило отражение в новой системе договоров. Одновременно Лондонская морская конференция стала апогеем, центральной точкой короткой эпохи "регионализации морской мощи", длившейся чуть более трех десятилетий. На смену Великобритании, безраздельно господствовавшей на морях в течение трех предшествующих столетий, пришли три центра силы, три океанские державы, каждая из которых безраздельно господствовала в прилегающих водах. Из этих трех Великобритания

по-прежнему располагала самым многочисленным, самым мобильным и боеспособным флотом. До превращения США в сильнейшую морскую державу оставалось еще полтора десятилетия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии.

1. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота. - Владивосток: Изд. Дальневосточного гос. ун-та, 1993. - 296 с. (17,2 п.л.).

Статьи

2. К вопросу о периодизации англо-американского военно-морского соперничества в межвоенный период. - Деп. в ИНИОН АН СССР в 1988 г. № 33 840 от 10.05.1988. - 39 с. (1,6 п.л.).
3. Проблемы военно-морского соперничества Великобритании и США 1919 - 1929 гг. в работах английских историков. - Деп. в ИНИОН АН СССР в 1989 г. № 33 378 от 14.06.1989. - 30 с. (1,25 п.л.).
4. Проблемы военно-морского соперничества США и Великобритании 20-х гг. в работах американских историков. // Актуальные проблемы американистики. / под ред. О.А. Колобова. - Горький: Изд. ГГУ, 1990. - С. 4 - 12 (0,5 п.л.).
5. Британский флот на пути к первой мировой войне. 1904 - 1914. // Постигая военную историю. / под ред. В.А. Золотарева. - М.: Воениздат, 1991. - С. 136 - 154 (1,0 п.л.) / соавт. К.Б. Виноградов/.
6. Английская историография военно-морского соперничества Великобритании и США 1919 - 1929 гг. // Вопросы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран. / под ред. Г.М. Садовой. - Самара: Изд. СГУ, 1991. - С. 157 - 171 (1,0 п.л.).
7. США и дипломатическая подготовка Лондонской морской конференции 1930 г. // Международные отношения накануне второй мировой войны. / под ред. В.К. Турева. - СПб.: Образование, 1993. - С. 6 - 17 (1,0 п.л.).
8. Адмирал Фишер и борьба Великобритании за господство на море в начале XX в. // Новая и новейшая история. 1993. - № 3. - С. 158 - 177 (2,0 п.л.) / соавт. К.Б. Виноградов/.
9. От парусника к субмарине. Реформы Дж.А. Фишера и флот Великобритании на Дальнем Востоке. // Россия и АТР. 1994. - № 1. - С. 102 - 114 (0,5 п.л.).

Тезисы докладов и сообщений на научных конференциях.

10. Проблема расторжения англо-японского союза в работах американских историков. // Первая Дальневосточная конференция молодых историков. - Владивосток: Дальнаука, 1991. - С. 69 - 72 (0,15 п.л.).
11. Реформы британского военного флота начала XX в. // Актуальные проблемы социально-экономической и политической истории Великобритании в новое и новейшее время. - Ч. I. - Уфа: Изд. БашГУ, 1991. - С. 147 - 151 (0,25 п.л.).
12. "Парижский морской бой": компромисс или конфронтация. // УИ - Арсеньевские чтения. Проблемы истории, археологии и краеведения. - Уссурийск: Изд. УГПИ, 1992. - С. 213 - 216 (0,2 п.л.).
13. Мемуарная литература как источник по истории морской политики Великобритании 1919 - 1929 гг. // УИ Арсеньевские чтения. Проблемы истории, археологии и краеведения. - Уссурийск: Изд. УГПИ, 1992. - С. 216 - 219 (0,15 п.л.) /соавт. В.В.Кузнецов/.
14. Морская политика США и англо-японский союз. 1919 - 1921. // Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки. - Владивосток: Дальнаука, 1992. - С. 97 - 100 (0,15 п.л.).
15. Миссия адмирала Джеллико. // Вторая дальневосточная конференция молодых историков. - Владивосток: Дальнаука, 1992. - С. 112 - 114 (0,15 п.л.).
16. Морская стратегия Германии на Дальнем Востоке в 90-х гг. XIX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приморья и Приамурья в XVII - XX вв. - Ч. I. - Владивосток: Дальнаука, 1993. - С. 103 - 106 (0,15 п.л.).
17. Альфред фон Тирпиц во Владивостоке. // Исторический опыт освоения восточных районов России. - Ч. II. - Владивосток: Дальнаука, 1993. - С. 191 - 194 (0,2 п.л.).
18. Реформа подготовки и обучения офицеров британского флота 1902 г.: социальный аспект. // УИ Арсеньевские чтения. Проблемы истории, археологии и краеведения. - Уссурийск: Изд. УГПИ, 1994. - С. 183 - 188 (0,25 п.л.).
19. Военно-морские справочники как исторический источник. // УИ Арсеньевские чтения. Проблемы истории, археологии и краеведения. - Уссурийск: Изд. УГПИ, 1994. - С. 191 - 194. (0,2 п.л.) /соавт. Т.В.Вахримеева/.